«Может, мне убежать одной?»

Валлетта зажмурилась и начала размышлять.

По правде говоря, Валлетте самой трудно было сбежать из дома. Она опустила руки и посмотрела на запястье. На нем был браслет, выданный графом Делайтом в качестве подарка на ее десятилетний день рождения и позволяющим отслеживать ее местоположение. В то же время это устройство могло вернуть ее обратно к отцу из любого места, куда бы она ни сбежала.

— Между нами нет разницы.

Если подумать, они оба здесь заперты.

Валлетта лежала на кровати, разведя руки в стороны, и с усилием пыталась не вздохнуть. По всей видимости, она была далека от понимания того, как устроен этот мир.

Тук-тук.

Услышав стук в дверь, она тут же поднялась и резко выпрямилась.

— Входите.

— Мне передали, что вы вызывали меня, госпожа.

— Верно, я хочу принять ванну.

— Конечно, я все подготовлю.

Валлетта медленно кивнула. Она уже привыкла отдавать приказы и получать помощь прислуги.

«Но привыкну ли я к лишенной свободы жизни без возможности пойти против приказов графа?»

— Никогда бы не подумала, что настанет день, когда мне придется разбираться в политических браках между богатеями.

Валлетта устало вздохнула.

Ее вскоре обручат с наследным принцем. Об этом ей вчера сообщил граф Делайт. Они, конечно, виделись пару раз, но чтобы играть свадьбу… Она едва удержалась от горького смеха.

— Ах, не хочу мыться.

Сегодня у нее с наследным принцем должна состояться беседа, как раз перед помолвкой. Именно поэтому она не хотела вставать, но звуки спешки в коридоре не давали уснуть.

«Чертов Рейнхардт».

Если она отказывалась вставать двадцать пять раз подряд, ему стоило понять и сдаться. Но кто бы мог подумать, что когда она говорит «еще пять минуточек», Рейнхардт честно выжидает и снова идет ее будить.

Она вздохнула, опустив голову.

После того, как ее переодели в платье, не дав ей умыться и позавтракать, Валлетта освободилась из рук служанок. Когда она пожаловалась на голод, ей сказали, что из-за еды ее платье будет смотреться некрасиво и вручили яблоко, лист салата и три листика травы, а затем туже затянули корсет.

«Черт возьми… как же я это ненавижу».

Но все было исполнено в соответствии с приказом графа.

Если слух о том, что она пришла в императорский дворец в неподобающем виде, дойдет до графа, то в наказание он может снова подвесить ее вверх ногами, несмотря на ее возраст. Когда Валлетта была ребенком, ее лодыжки совсем не болели, но сейчас ей казалось, что она скорее сойдет с ума, чем вытерпит пытку.

— Готово.

— Хорошо.

Хмуро и неспешно спускаясь во двор по лестнице, устланной красным ковром, она заметила Рейнхардта, на котором была надета туника чуть лучшего качества. Валлетта повернула голову и увидела ослепительно невероятную красоту, несмотря на то, что его одежда больше напоминала плетенку из соломы.

— Эй, убирайся отсюда. Чего загораживаешь дорогу, ты, смиренный раб?

— Раз решил, что госпожа ценит тебя, то, смотрю, совсем страх потерял…

— …Твое место там!

— Да.

Несмотря на отвратительное отношение прислуги, в ответ Рейнхардт лишь слабо улыбался и молчал. Но Валлетта видела, как под улыбкой скрывался перекрывающий все гнев.

«Так, ладно. Пусть сами о себе заботятся».

Она уже даже не пыталась помочь. Прикажи она им перестать, за ее спиной те все равно продолжат свои издевки.

«Почему никто не видит, что я за него заступаюсь не из-за симпатии, а ради выживания? Я уже отчаялась, неужели никто не заметил, что у него что-то не так с головой?»

Валлетта уже сдалась.

Как она может спасти тех, кто сам лезет на рожон, игнорируя ее слова о единственном шансе выжить.

Принимая на себя всю ругань, Рейнхардт лишь молча кивнул и отошел.

Валлетта решила, что лучше промолчать, прекрасно осознавая, что Рейнхардт распишет все свои страдания и, перечитав их в будущем, в качестве наказания сломает им все пальцы.

«Если нам и суждено умереть, то пусть лучше безболезненно».

Ее цель претерпела изменения. Хотя возможность не умереть все еще занимала первое место, Валлетта надеялась, что умрет за один удар — быстро и безболезненно.

— Этот раб сядет на пол.

Валлетта потеряла дар речи.

Казалось, она сейчас упадет в обморок. Она поспешно замахала руками.

— А, не стоит. Не надо. Карета большая, так что послушай меня и жди здесь.

— Однако… Он раб. Неважно, насколько…

— Неужели меня никто не послушает? Это приказ. Я ваша госпожа и это мой приказ.

Лицо слуги искривилось, но он не смел ей перечить в открытую.

— Слушаюсь, госпожа… — едва слышно ответил он.

http://tl.rulate.ru/book/56529/1567440